

Сборник прозы

«Сокровенные мысли»

Выпуск 65



Первая
книга

независимое издательство

Аннотация

«Как только в вашем сознании возникает одна мысль сомнения, земля становится преградой для вас. Как только в вашем сознании возникает одна гневная мысль, огонь начинает обжигать вас. Как только в вашем сознании возникает одна радостная мысль, ветер начинает дуть на вас...» (С)

Мысли — это неотъемлемая часть нашей жизни, мысль руководит нашим сознанием. В сборнике «Сокровенные мысли» мы собрали авторов, проза которых заставит каждого из Вас глубоко окунуться в мир непостижимого, которым мы окружены.

☞ Так как у нас Независимое Издательство, мы хотим размещать максимально возможное количество современных авторов, если их произведения не нарушают законодательство РФ. Так все права и ответственность за произведения остаются за автором. Пунктуация и орфография так же сохраняются в оригинальном виде, за исключением покупки услуги «проверка текста». ☞

ISBN: 978-1-105-29266-8

УДК: 1751

Итоги конкурса

1 место: Сай Инфидель

2 место: Евгения Некрасова

3 место: Эдуард Григорьевич Мирмович

Содержание

Сай Инфидель.....	5
Евгения Некрасова.....	9
Эдуард Григорьевич Мирмович.....	14
Эдуард Борисов	35
Вознесенская	63
Дарья Шаповалова.....	66
Дмитрий Розов	71
Илья Семиколенов.....	77
Александр Коньков.....	82
Никита Пименов.....	92
Контактная информация	104

Сай Инфидель

Не ваша власть

Скажи, зачем избрал меня молодым?

Я же жизни не видел ещё. Мои ноги мазоли не тёрли, а теперь прикажешь их в кровь разодрать?

Почему..? Ну почему он по жизни хороший?

А я по не воле не схож с ним?

Мои молодые колени не смогут и пять километров пройти.

Я не создан для жизни хорошей.

А кто создан?

Скажи и сожги все мосты.

Я не верю.

Слова вылетают изо рта.

Я смотрю, вот резвятся ребята, а я к ним всей душой хочу.

Не могу.

Хочу сказать, но не могу, как льются эмоции через край.

У меня их много, и я хочу каждой поделиться из них.

Но хотите ли вы? Вот в чём вопрос.

Боюсь услышать нежелательный всплеск от руки.

Мне страшно.

За вас, за семью, за себя.

Я не человек силы.

Для меня это чуждо.

Я не хочу участвовать в спорах.

Ругань меня не воодушевляет, как тихая гладь у реки.

Мне не нравится шопот поучающий, что разносится ото всех.

Ну как это?

Что даёт этот отчаившийся своим взором у церкви?

Он считает, что простят его за грехи?

Я же знаю, как это всё происходит. Провести меня будет не просто.

Разве предложишь ты цену побольше и долой с моих глаз вопреки.

Меня поражают старанья, вложенные от руки.

Будто луч солнца среди грозного неба.

Постой, Послушай ещё раз мои стихи.

Одумайся, смогу ли я спасти их без любви?

Моё солнце всё же не село.

Мне рано ещё умирать.

Вы меня предпочли им на смену.

Но Вам не велено выбирать.

Не хочу, не могу, но буду.

Всё милое здесь созерцать.

Это я вам одолжение делаю, а не вы выбираете власть.

Лизель

И никто не вспомнит о том чудном мгновенье.

Никто не скажет, что вовсе он был.
Все будут помнить запах варенья
И тот жалкий плач...
Ведь когда-то он был?
Кто не скажет, не будет наказан.
Кто скажет...
О чём?
То, чего не было, расскажет?
Или придумает гадкую весть?
Молча в могилы все лягут.
Их и не было.
Жил да пропал.
Только Лизель одна скажет,
Как ей боль одинокая
в сердце зашла,
Как нитка в иголку
сразу вошла.
Но за что?
Чем так Лизель провинилась?
Где запятая встала не так?
И вновь свою боль всю сжимая,
Она к тому самому сразу пошла.
Пошла, не оглянувшись,
не было сил.
Никто не сказал, как ей быть и глядеть.
Не сказано было, что взгляд подлеца
отличить будет так невозможно.
Даже он...

Но какой же он всё-таки был хороший!
Весь в манерах, и руки как сталь,
И улыбка, как снег запорошен.
Всем расскажет Лизель,
как однажды он руки ей страстно сжимая,
ту милую песнь рассказал.
Но о чём?
О чём песня была?
"Не было песни", - отрежет в ответ,
и никогда он больше не скажет,
что Лизель он так долго любил.
Любовь не важна.
Он верит, он сам так сказал.
Но как же Лизель не старалась
Объяснить то, что не требует сил.
Ведь рассказ мой не так уж и важен.
Важен тот, кто лес не губил.
Важен тот, кто про лён всё расскажет,
А не тот, кто на ночь приютил.
Ведь Лизель он никогда не любил.

Евгения Некрасова

Камень-Зеркало

Тропа оборвалась. Не исчезла, не раздвоилась – упёрлась. В Камень. Не валун, не скалу, а именно Камень, будто выросший из самой сути пути, чтобы стать его концом. Он был не просто большим. Он был окончательным. Она остановилась, тяжело дыша. В руках, привыкших держать груз, сжалась невидимая Чаша Тяжелого Знания. Мысли, плоские и беспомощные, бились в голове, как мотыльки о стекло: «Не могу. Слишком. Наказание. Конец».

Потом пришла ярость. Чистая, животная, обжигающая глотку.

— Почему я? – прошипела она в неподвижную громаду. – Зачем мне это? Я сломаю тебя!

Кулаки, сжатые в бессильной злобе, ударили по холодной поверхности. Боль отдалась острым эхом в костях. Камень не дрогнул. Он лишь вобрал в себя этот жалкий звук, этот всплеск боли, добавив их к своей немой массе. Ярость, исчерпав себя, стекала по щекам солёными струйками. Осталась только усталость, густая и липкая, как смола.

И тогда её взгляд, скользящий вниз от безысходности, неожиданно пополз вверх. По грубой, испещрённой временем фактуре. По лишайникам, цеплявшимся за склоны. По трещинам, похожим на древние письмена. Масштаб сместился. Это было уже не «я против него». Это было – «он передо мной». Как гора. Как река. Часть пейзажа, а не его отрицание.

«Что, если... он не враг?» – робко, как первый луч после долгой ночи, прорезала тьму мысль. «Что, если он – просто то, что есть? Как эта сосна, как это небо? Что, если его нужно не сломать, а... обойти?»

Это не было решением. Это было разворотом. От борьбы – к вопрошанию. От требования – к наблюдению.

Она не рухнула. Она – села. На влажную, пахнущую прелыми листьями землю. Не от бессилия. Чтобы увидеть больше. Солнце, катившееся по небу, упало на грань Камня под новым углом. И та сторона, что казалась просто гладкой, вдруг засветилась. Не ослепительно. Призрачно. Зеркально.

Сначала в глубине мелькнули лишь смутные тени, искажённые, как отражение в воде на ветру. Потом они стали обретать форму, чёткость, ужасающую узнаваемость.

Вот он. Маленький, тёплый комочек жизни, метнувшийся под её стопу. В зеркале камня он был вечно падающим. А голос, её собственный, внутренний, высекал из груди: «Ты – убийца. Твоё движение несёт смерть».

Вот. Синие, неестественно синие губы в маленьком гробу. И холодный шепот: «Жизнь непоправима. Смерть везде. Ты – беспомощна».

Вот. Яркая, солнечная вспышка жёлтого платья. И яд предательства: «Любовь лжёт. Доверять – себя погубить».

И вот. Решение. Пустой взгляд в потолок и молчание. И тихий, окончательный приговор: «Твоя жизнь не важна. Выбор другого – закон».

Камень не придумывал этого. Он возвращал. Собирал разбросанные осколки её ада, сплавлял их в единую, монолитную стену ужаса и ставил